

Ежемесячный информационно-правовой бюллетень "СМИ и право" №53 (64), октябрь, 2010 г.

Издается Национальной ассоциацией независимых СМИ Таджикистана (НАНСМИТ) совместно с Информационным агентством «Интер-пресс-сервис» (Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Хусейнзода, 34. тел/факс: (992 37) 221-37-11, 223-09-68; электронная почта: office@nansmit.tj).

Предназначен для всех журналистов, нуждающихся в юридической поддержке, а также для всех лиц, заинтересованных в развитии свободных СМИ и журналистики в Таджикистане.

Поддержка данного издания осуществляется Национальным фондом в поддержку демократии (NED, США) в рамках Проекта поддержки независимых СМИ Таджикистана.

Использование материалов бюллетеня в СМИ, отчетах, анализах журналистских и правозащитных организациях приветствуется, однако ссылка на источник обязательна.

В этом номере:

- *Новый законопроект о печати: будет ли облегчен доступ к информации?*
- *Бегство от неудач или давление на свободу слова*
- *Доступ к Интернету в Таджикистане*
- *Не лишайте журналистов права голоса!*
- *Сухроб ШАРИПОВ: «Эта армия не Хайруллаева, а таджикской нации»*

Новый законопроект о печати: будет ли облегчен доступ к информации?

Татьяна БЕЛИЦКАЯ, НАНСМИТ

Степень свободы в любой стране зависит от доступа к источникам информации. Отныне 26 статья нового законопроекта "О печати и других средствах массовой информации" гарантирует журналистам Таджикистана получение необходимых сведений в более сжатые сроки. Но возникает вопрос, станет ли данное положение статьи проекта закона, очередным шагом к демократизации таджикского общества или, как всегда, останется только на бумаге?

По словам одного из разработчиков законопроекта, депутата МН РТ Олима Салимзода, новый закон призван стать очередным шагом к демократизации общества.

- Все рекомендации от медиа-экспертов и журналистов при его разработке были учтены, - отметил он. - Внесенные поправки, которые заключаются в изменении срока получения необходимых сведений, позволят добиться того, чтобы закон «отвечал всем требованиям современной журналистики». А это означает, что журналисты получают больший доступ к официальной информации. Следовательно, как сказал депутат, повысится и уровень ответственности чиновников, которые своевременно должны будут реагировать на публикации в СМИ, содержащие критику.

Действующий на сегодняшний день Закон РТ «О печати и других средствах массовой информации», Законы «Об информации», «Об обращениях граждан» и «О праве на доступ к информации» определяют общий срок предоставления запрашиваемой информации - 30 календарных дней. Таджикские эксперты неоднократно отмечали, что данное положение противоречит принципу оперативности информации и не соответствует международным стандартам.

Еще два года назад, в августе 2008 года, участники «круглого стола» «Сотрудничество СМИ и пресс-центров: достижения и перспективы», с целью осуществления прав граждан на информацию, гарантированные статьей 19 Всеобщей декларации прав человека, статьей 30 Конституции РТ и другими законодательными актами РТ, приняли Меморандум о взаимопонимании СМИ и пресс-центров. В Меморандуме законодательному органу страны были даны рекомендации по усовершенствованию правовых основ доступа к информации с учетом следующих аспектов: - информация со стороны органов государственной власти должна предоставляться СМИ в 3-хдневный срок; срочная информация должна быть предоставлена в первый день события; информация для СМИ должна предоставляться бесплатно.

Тем не менее, по словам Джовида Мукима, заместителя директора Программы «Инновации и развитие мультимедиа редакции СМИ Таджикистана», новый законопроект так же, как и действующий закон о печати сохранил много неясного в отношении вопроса срока получения информации.

- Согласно статье 6 законопроекта, - говорит он, - государственные, политические и общественные организации, движения и должностные лица обязаны предоставлять необходимые сведения средствам массовой информации. Но в статье 26 законопроекта, где говорится о сроках и передачи средствам массовой информации необходимых сведений государственными органами, общественными объединениями, должностными лицами, не разъясняется само понятие «необходимые сведения» и не ясно, какую же информацию можно и нужно предоставлять журналистам, а какую нет. Поэтому, здесь необходимо уточнить, получение какой информации могут запрашивать СМИ от государственных, политических и общественных организаций. Также в статье 26, части 3 определяя срок получения информации, разработчики делают оговорку, что организации обязаны предоставлять средствам массовой информации необходимые официальные сведения и ответы на критические и аналитические материалы, не требующие дополнительного изучения. Поэтому возникает вопрос, о каком дополнительном изучении идет речь?

По мнению Джовида Мукима, в законопроекте также необходимо конкретно указать, какие сведения могут быть предоставлены

редакциям газет, а какие нет. И, в какой конечный срок, в случае если информация не будет предоставлена в течение трех дней, СМИ могут получить запрашиваемый ответ на свой вопрос?

С ним солидарен и Саймуддин Дустов, главный редактор газеты «Нигох», председатель общественной организации «ИНДЕМ», который предлагает более четко разработать положение, гарантирующее доступ журналистов к информации.

Между тем, на заседании «круглого стола» на тему: «Развитие законодательной базы деятельности СМИ – как условие демократизации общества» д-р Томас Кунце, уполномоченный представитель Фонда Аденаура в Центральной Азии, высказывая свое мнение о сроках предоставления информации в странах Европы, например, Германии, отметил, что таких ограничений там нет.

- Чем более оперативно получит журналист информацию, тем быстрее донесет ее до читателей, - сказал он. - Но если чиновник, по тем или иным причинам, будет задерживать сведения о каком-либо событии, то в его работе это будет большой минус, и в дальнейшем отрицательно скажется на его дальнейшей карьере.

- В Литве же, если источник не может предоставить информацию в течение одного рабочего дня, на следующий день он должен сообщить журналисту или СМИ - по какой причине не были предоставлены необходимые сведения, - дополнил его председатель НАНСМИТ Нуриддин Каршибоев. - В начале сентября он посетил эту страну с целью ознакомления с законодательством и практическим опытом по обеспечению доступа к общественно-важной информации.

По мнению российского медиа-эксперта Станислава Сандакова, согласно международным нормам, первостепенное значение свободы взглядов заключается в выражении мнений и предоставлении информации, в частности, посредством свободных и независимых СМИ. По его словам общественность имеет право на получение информации, имеющей общественное значение, и осуществление контроля за решением общественных и политических вопросов.

Что касается понятия «необходимые сведения», известный таджикский юрист Джунайд Ибодов, отметил, что демократия и свобода политической дискуссии требуют, чтобы население страны получало информацию по всем вопросам жизни общества, что предполагает право СМИ распространять и критическую информацию, а также право общества знакомиться с ней. Это касается тех случаев, когда речь идет о событиях большого политического, экономического и социального значения.

Но, по словам Ибодова, необходимо учитывать и тот факт, что любое государство располагает перечнем сведений, составляющим охраняемую законом тайну. Это, прежде всего, государственная тайна, коммерческая, банковская, врачебная, тайна судопроизводства и другие сведения, не подлежащие разглашению.

Конечно, отмечает юрист, когда происходят в стране какие-либо чрезвычайные ситуации, как, например, стихийные бедствия или террористический акт, здесь не может быть и речи о подаче информации через три дня. Поэтому, в законопроекте надо уточнить подобные моменты и указать срок предоставления средствам массовой информации необходимых официальных сведений «до трех дней», вместо - «не более».

- Я с этим полностью согласен, - сказал на встрече с журналистами разработчик законопроекта Олим Салимзаде. - И мы внесем поправку в статью 26, часть 3 с указанием срока предоставления информации «до трех дней».

Дебаты вокруг статьи 26 Проекта закона РТ «О печати и других средствах массовой информации» в журналистских кругах продолжаются. Продолжается и его изучение в рабочих комитетах парламента и правительстве страны. По словам депутата МН РТ Салимзаде, в случае одобрения законопроекта, его вынесут на рассмотрение парламента уже в октябре месяце.

Журналистская общественность с нетерпением ждет принятия нового закона с предложенными ими поправками и дополнениями. Но, насколько оправдается надежда журналистов быть услышанными правительством страны, покажет время.

Бегство от неудач или давление на свободу слова

Аслибегим МАНЗАРШОЕВА, НАНСМИТ

В конце сентября министерство обороны Таджикистана выступило с критикой в адрес некоторых независимых СМИ республики. В телесюжете пресс-центра Минобороны, показанном по государственному телевизионным каналам «личный состав» обвинил частные СМИ страны в провокации и необъективном освещении военных действий, которые ведут силовые структуры в Раштском районе. В ответ на это, СМИ Таджикистана выступили с заявлением, в котором осудили действия руководства Министерства обороны РТ.

Руководители независимых СМИ и медиа-организаций страны считают эти действия руководства Минобороны незаконными и предвзятыми. В распространенном 27 сентября 2010 года заявлении, они отметили, что такие передачи являются попыткой давления на свободу слова и нарушением конституционных прав граждан в получении объективной информации. Теперь СМИ требуют от Минобороны и Комитета по телерадиовещанию за допущенные в адрес независимой прессы оскорбления и вымыслы принести им публичные извинения.

Эксперты в области СМИ по-разному оценивают подобную ситуацию. Некоторые считают, что этим самым МО пыгается прикрыть собственные неудачи. Другие же расценили действия Минобороны, как попытку ограничения свободы слова в Таджикистане.

Зафар Абдуллаев - главный редактор «Факты и комментарии» считает эти действия попыткой улучшить политическую ситуацию вокруг Министерства обороны. Это вызвано тем, что последние две недели журналисты в своих публикациях фактически писали о вине руководства Минобороны в гибели 28 военнослужащих таджикской армии, попавших в засаду в ущелье Комароб. «Нападение на журналистов - это просто попытка увести акцент этой проблемы от самих себя», - отмечает он.

Мнения ряда руководителей отечественной прессы разделяет и известный таджикский правовед Шокирджон Хакимов, который отмечает, что Конституция Таджикистана гарантирует гражданам страны получение любой необходимой информации. Тем более что события, которые сегодня происходят в Раштском районе Каратегинской долины, чрезвычайно важны и представляют большой общественный

интерес. И в этих условиях независимая пресса должны проводить расследования с тем, чтобы политическое руководство страны оперативно реагировало на них.

«По существу за этим заявлением стоит министр обороны Таджикистана, так как он направил вместо профессиональных бойцов в данный регион вчерашних новобранцев,- заявляет Хакимов. - Это показывает его некомпетентность, и он, с целью защиты корпоративных интересов, сформулировал основные моменты и озвучил свою позицию через пресс-центр минобороны, который работает под его началом».

По мнению правозащитника, подобный подход со стороны военного ведомства является попыткой ограничения свободы слова и доступа к информации, в том числе альтернативных источников. «Такие действия не способствуют развитию политического плюрализма в Таджикистане», - подчеркнул Шокирджон Хакимов.

С ним согласен и Зафар Абдуллаев. Он полагает, что заявление Министерства обороны страны способствовало началу прессинга на СМИ.

- Данная ситуация удачно играет на руку не только госструктурам, но и определенным финансово промышленным группам, с которыми у нас существует определенное информационное противоречие и которые не раз высказывались о том, что будут давить нас. Именно через это небольшое информационно - политическое столкновение между военными и СМИ многие пытаются добавить свою «ложку дегтя в бочку с медом». Тем самым будет нарастать противоречие между частными СМИ и всем тем лагерем, который мы называем государственной и бизнес структурой,- подчеркнул Абдуллаев.

Между тем, у некоторых интернет пользователей уже возникли проблемы с доступом к таким сайтам, как www.avesta.tj, www.tojnews.tj, www.tjknews.com. Сотрудники сайтов заявляют, что провайдеры не могут объяснить им природу возникших проблем.

К тому же во многих редакциях изданий и типографий начались налоговые проверки. Пресс-центр таможенного комитета два дня показывал кадры по таджикским каналам о том, как в типографиях «Мушфики», «Оила-принт», «Интишор», в которых преимущественно издаются независимые еженедельные издания Таджикистана, задержали тираж, превышающий тот, который указан в документах. Все эти проверки весьма странным образом совпали с гневной критикой в адрес независимых СМИ со стороны военного ведомства.

В свою очередь, как заявил главный редактор газеты «Азия плюс» Марат Мамадшоев, если руководство минобороны откажутся от извинения, то, по крайней мере, несколько газет готовы подать в суд на них. «У нас даже есть согласие юридической организации, что она предоставит нам адвоката, который подготовит иск», - заметил он.

Между тем, 4 октября текущего года министр обороны Таджикистана Шерали Хайруллоев выступил с заявлением, где обвинил журналистов в пособничестве террористам. «Журналисты не думают о том, что покровительство террористам является пособничеством им и, поддерживая их, они совершают тяжкое преступление?», - задается он вопросом в своем заявлении, опубликованном на сайте НИАТ «Ховар».

- Заявление министра обороны является безответственным шагом, - считает председатель НАНСМИТ Нуриддин Каршибоев. - Для того чтобы выдвинуть подобные обвинения против независимых СМИ, надо иметь веские факты и аргументы. Мы считаем, что журналисты из независимых изданий выполняли свою профессиональную обязанность и за это не должны подвергаться преследованию и клевете, поэтому, намерены рассмотреть подачу иска со стороны независимых СМИ в суд».

К тому же в знак протеста независимые еженедельники выйдут в ближайший четверг с одной пустой полосой, где могли бы быть материалы о последних событиях в Раште.

- СМИ в последнее время стали слишком много критиковать чиновников всех рангов, - считает житель г. Душанбе Шоди Ёров. - Они обвиняют Министерство обороны в том, что те не дают правдивую информацию о событиях в Раште. «Но это же военное ведомство и у них есть свои тайны и они знают, что делают. Журналисты же наоборот подливают масло в огонь и своими публикациями накаляют обстановку, наводя, тем самым, страх на население», - сказал Шоди Ёров.

Однако журналист Назарали Пирназаров уверен, что некоторым кругам просто не понравилось то, как СМИ открыто стали освещать последние события, происходящие в стране. В результате появилось заявление минобороны, а вслед за этим - блокировка некоторых сайтов. «Это явный факт того, что у нас начинается давление на свободу слова», - заключил он.

Доступ к Интернету в Таджикистане

Рузбой МАХСУМОВ, аналитик

Национальной ассоциацией независимых средств массовой информации Таджикистана (НАНСМИТ) в рамках проекта «Расширение доступа к информации в Интернете», при поддержке Представительства «Internews Network» в Республике Таджикистан начато исследование по вопросам доступа к Интернету в Таджикистане. Оно будет посвящено правовым, техническим и практическим аспектам деятельности Интернета в Таджикистане, как альтернативного источника информации.

Свобода информации подразумевает свободный поиск, свободный доступ и свободное распространение сведений, что является основополагающим постулатом свободы слова и выражения, - сказал Нуриддин Каршибоев, председатель НАНСМИТ. - Неотъемлемое право граждан на свободу слова и выражений закреплено в таких международных документах как: Всеобщая декларация прав человека, и 19 статья Международного Пакта о гражданских и политических правах (МГППП). Последний документ Таджикистан ратифицировал в 1999 году, тем самым, взяв на себя обязательство по его выполнению.

- Для реализации права граждан на информацию необходимо создавать правовые, технические и практические возможности доступа к информации, в том числе к Интернету, как альтернативному источнику информации, - подчеркнул Н.Каршибоев.

- К сожалению, когда речь идет о доступе к информации, всегда упоминается доступ СМИ к источникам информации, при этом забываются обязанности государства по обеспечению права граждан на информацию. С одной стороны, это касается прозрачности и

подотчетности правительства, с другой - искоренению правового нигилизма среди граждан, с тем, чтобы они пользовались своим неотъемлемым правом, быть информированными людьми и принимать участие в общественной жизни страны и процессе принятия решений по ключевым вопросам.

За последние 10 лет, в сфере информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) Таджикистана произошли большие изменения. Например, если в конце 90-х годов на рынке работали 1 Интернет-сервис провайдер (ИСП) и 1 оператор сотовой связи (ОСС), то ныне их количество составляет более 10, как ИСП так и ОСС. Они в своей работе пользуются самыми современными технологиями.

По данным экспертов в сфере ИКТ, на рынке Таджикистана используются следующие технологии доступа в Интернет: коммутируемым линиям (по дозвону), по выделенной линии по технологии xDSL, по радиоканалам и WiMAX. Кроме того, используются следующие стандарты сотовой связи, как GSM, CDMA 20001X, CDMA450, AMPS, 3G-UMTS, 3G-HSDPA/3G-HSUPA.

По данным исследователей, в Таджикистане реально предоставляют услуги Интернет более 10 компаний. Два провайдера предоставляют возможность доступа в Интернет по новейшей технологии WiMax. Также услуги доступа к сети предоставляют 4 оператора мобильной связи, по технологиям GPRS и 3G и 2 оператора через 3.5G.

По популярности Интернет провайдеров на территории Таджикистана можно отметить «Babilon-T», национального оператора, предоставляющего полный спектр высококачественных телекоммуникационных услуг на рынке страны (<http://www.babilon-t.tj>) и Акционерное общество закрытого типа «ISP TELECOMM TECHNOLOGY Ltd.», основанное в 1994 г., являющееся первым Интернет провайдером Республики Таджикистан, также предоставляющее широкий спектр телекоммуникационных услуг (<http://www.tajnet.com>).

Следующей группой популярных кампаний являются Saturn-Online (<http://www.saturn.tj>), предоставляющая все услуги компаний мирового уровня, включая Frame Relay, ATM, услуги доступа к сети Интернет и "Точиктелеком". Кампания «Точиктелеком» (<http://www.tajiktelecom.tj>) является национальным оператором телекоммуникаций Республики Таджикистан, охватывающий своей сетью всю территорию Республики и оказывающий весь спектр услуг, таких как городская и сельская телефонная связь, междугородная и международная связи, электронная почта и доступ к сети Интернет, радиовещание, телеграфная связь и телекс.

По рейтингу популярности последующие места занимают Компании Интерком - крупнейший первый оператор IP-телефонии Таджикистана и интернет-сервис провайдер (<http://www.intercom.tj>) и «Истера», предоставляющие полный спектр услуг - доступа в Интернет по выделенным линиям, xDSL, Радио (беспроводному), LAN или диалап; IP-телефонию; Электронную почту; ВЕБ хостинг (<http://www.eastera.tj>).

Последующие места занимают такие компании как MKF Networks, CompuWorld, TARENA, АОЗТ "КомСиТел и Филиал ОАО "Точиктелеком".

Согласно данным, представленным Министерством транспорта и коммуникаций РТ, количество точек общественного доступа составляет 130-140 пунктов по всей стране. В последнее время наблюдается сокращение числа точек общественного доступа в Интернет. По сведениям экспертного сообщества количество Интернет-кафе по стране достигало 440-600 точек. Основной причиной тому является требование Государственной службой по надзору и регулированию в области связи и информатизации (ГСНР) МТиК РТ наличия лицензий у общественных точек доступа в Интернет (Интернет-кафе). Директор ОФ «ГИПИ» Мухаммади Ибодуллоев отметил, что городские Интернет-кафе работают по лицензии вторичного провайдера. Чтобы работать по лицензии первичного провайдера необходимо подготовить более десятка документов. К тому же, ежемесячный лицензионный сбор составляет 3 %. Также в связи с увеличением мощности необходимо регулярно менять оборудование, а это, по словам Ибодуллоева, не каждому по-карману.

-Мы намерены исследовать все аспекты доступа к Интернету в Таджикистане - отметил Н.Каршибоев. - Отчет по итогам исследования будет размещен на сайте www.nansmit.tj (раздел «Публикация»).

НЕ ЛИШАЙТЕ ЖУРНАЛИСТОВ ПРАВА ГОЛОСА!

Татьяна БЕЛИЦКАЯ, НАНСМИТ

Конец сентября 2010 года был ознаменован случаями ограничения свободы СМИ: были заблокированы несколько таджикских сайтов, а также прошли налоговые проверки в ряде типографий города. Какая взаимосвязь между этими двумя, несколько неординарными, событиями? Некоторые эксперты усматривают в этом начало давления на СМИ страны.

Пресс-центр налогового комитета в первых числах октября, два дня подряд транслировал по таджикским государственным телеканалам ход проверок таких частных типографий как «Оила-принт», Мушфики, «Интишор», в которых печатаются независимые еженедельные издания Таджикистана. Крупным планом зрителям были представлены газеты, выпуск которых, якобы, происходил с нарушением выходных данных, а именно, без указания их тиража.

Как сообщила начальник пресс-центра Налогового комитета Республики Таджикистан, Гавхар Хомидова, это были плановые проверки, целью которых являлось выявление соблюдения их законной деятельности. О том, что данные проверки носят плановый характер, сказал и председатель СЖТ Акбарали Сатторов. Однако некоторые таджикские эксперты видят в этом попытку ограничения свободы слова и доступа к альтернативным источникам информации.

Так, 9 октября, в четверг, в день выхода почти всех столичных изданий, читатели не нашли на газетных прилавках одно из популярных в стране частных общественно-политических изданий газету «Фараж». Гл.редактор еженедельника Хуршед Ниезов усматривает в этой акции давление властей против еженедельника. По его словам, типография «Оила-принт», где издается газета, накануне выхода, резко увеличила стоимость печатных услуг, якобы, из-за подорожания бумаги. Тем временем, как проинформировал нас источник, заслуживающий доверия, стоимость газетной бумаги зависит от курса доллара. Но в последнее время резкого скачка валюты на мировом рынке не наблюдалось.

- В типографии «Оила-принт» печатается не только «Фараж», но и другая наша неполитическая газета - «Ману ту», однако на нее расценки подняты не были, - сказал исполнительный директор Центра журналистских исследований, заместитель гл.редактора издания

Холикназар Джумаев. - Директор типографии Сиявуш Хамдамов, говоря о новых тарифах, превышающие прежние, тем не менее, цифры не уточнил, хотя руководство «Фараж» уже было готово печатать газету по новым расценкам.

Журналист Мухайе Назимова, сотрудничающая с этим изданием, отметила, что содержание статей газеты «Фараж» никоим образом не противоречило конституционным нормам страны и не имело направленности против государства.

- Мы - граждане своей страны и хотим, чтобы на нашей земле был мир, - сказала М.Нозимова. - Мы - журналисты, всего лишь выполняем свою профессиональную обязанность и освещаем события, происходящие в Таджикистане.

Какие же события освещает эта газета и почему именно у «Фаража» возникли проблемы с выпуском? Не потому ли, что, как сообщает еженедельник «Азия-плюс» «именно это издание было подвергнуто резкой критике со стороны Министерства обороны»? Как высказался на страницах этого же издания известный таджикский юрист Джунайд Ибодов, «Официальное заявление...министра обороны, содержит небывало тяжкое обвинение в адрес печатных независимых изданий». По его мнению, их публикации характеризуются министром, по существу, как помощь, покровительство и поддержка террористов и терроризма. «Отечественная практика еще не знала подобной официальной оценки деятельности независимых СМИ, - подчеркивает Дж.Ибодов. - Теперь знает».

Одновременно с этим, в конце сентября у Интернет-пользователей возникли трудности с доступом к таким сайтам, как www.avesta.tj, www.tojnews.tj, www.tjknews.com. По словам сотрудников сайтов, провайдеры не смогли объяснить причину возникших трудностей. Они отмечали, что «возможно это связано с какими-то техническими проблемами».

Как сообщил журналистам директор ИА «Авеста» Зафар Абдуллаев, блокировка сайта была обнаружена утром, 30 сентября. По его словам, в этом усматривается цензура государственных структур.

- Внутреннее расследование Информационного агентства установило, что со стороны представителей гос.службы по надзору Минтранспорта и коммуникаций был устный запрос в адрес сотрудников ряда провайдеров Таджикистана о необходимости блокировки указанных сайтов, - сказал директор ИА «Авеста». - Очевидно, что данная инициатива может исходить от вышестоящих инстанций и причины могут быть самые разные - от недовольства информационной политикой этих сайтов до временной меры по контролю над информационным пространством в условиях военных операций на востоке страны.

На страницах своего издания «Факты и комментарии» обращаясь к читателям, директор ИА «Авеста» пишет: «Никто не может отобрать ваше право, закрепленное в Конституции Республики Таджикистан, получать свободно объективную и независимую информацию от мнения правительства информацию и также свободно ее выражать».

- Блокировка доступа читателей к Интернет-сайтам есть не что иное, как нарушение конституционных прав пользователей на оперативное получение необходимой для них информации, - отметил председатель НАНСМИТ Нуриддин Каршибоев. - Интернет сервис провайдерам необходимо устранить все технические проблемы, с тем, чтобы обеспечить клиентам нормальный доступ к информационным ресурсам.

Нынешняя ситуация со СМИ Таджикистана чем-то напоминает сюжет из басни И.А.Крылова «Мартышка и зеркало»: «Чем кумушек считать, трудиться, не лучше ль на себя, кума, оборотиться». И чтобы не быть похожей на героиню этой басни, которая критиковала всех подряд, может быть, стоит таджикским чиновникам обратиться к классикам и не обвинять огульно журналистов во всех смертных грехах, лишая их голоса, тем самым отнимая у читателя их законного права, знать обо всех событиях, происходящих в родном Отечестве?

Сухроб ШАРИПОВ: «Эта армия не Хайруллаева, а таджикской нации»

Зебо ТАДЖИБАЕВА, «Азия-Плюс»

Директор Центра стратегических исследований при президенте РТ - о ситуации вокруг событий в Раште, о конфликте между таджикскими журналистами и силовыми структурами страны.

- Как вы считаете, какой должна быть позиция СМИ в сегодняшней ситуации в Таджикистане?

- Патриотичной! СМИ - это не узкая корпорация отдельных лиц. Задачи СМИ очень обширны, и ответственность очень велика - и перед государством, и перед нацией. Однобокое освещение всегда является определенным недостатком, непрофессионализмом, ангажированностью СМИ.

В какой-то момент очень позитивным шагом было то, что мы смогли заключить мирное соглашение с оппозицией, и наше общество начало исправлять ситуацию, для того чтобы обеспечить стабильность развития государства. Ведь все, кто хотел сложить оружие, - они сложили. Есть сотни примеров, когда авторитетные полевые командиры занимаются бизнесом, занимаются своим делом, они отошли от гражданской войны и не хотят больше возвращаться к этому. И я считаю, что государство в этом смысле ответственность чувствовало, несколько раз объявляло о помиловании тех или иных отдельных групп и оппозиции, и Народного фронта, которые так не могли адаптироваться к условиям мирной жизни.

В конце концов, в 2001 году, те силы, которые не соглашались, пытались противостоять, были ликвидированы, а более радикально настроенные силы ушли в Афганистан и воевали там именно на стороне талибов и на стороне различных радикальных экстремистских организаций, в том числе ИДУ.

В принципе, государство в лице президента пошло навстречу некоторым нашим полевым командирам, например Ахмадову в Раште. Ему не раз была гарантирована нормальная жизнь при условии, что он будет соблюдать законы Таджикистана. То есть все, что сейчас происходит на востоке Таджикистана, это дело не одного дня. Кроме того, давно поступала информация о том, что силы талибов и движения ИДУ закрепились в северных провинциях Афганистана.

Побег из СИЗО 25 преступников - не просто эзков, а тех, кто серьезно готовился за рубежом в террористических организациях - это был сильный удар по нашим спецслужбам. Второй удар - это худжандский теракт. И в этот момент - операция в Раште. Несмотря на то, что

эта спецоперация готовилась раньше, планировалась зачистка территории, как в прошлом году в Тавильдаре. Но эти события шокировали наши структуры, несколько снизилась их дееспособность. Но я хочу похвалить их за то, что они быстро пришли в себя.

Я считаю, что все эти события являются звеньями одной цепи. Главный экзамен, который сейчас стоит перед Таджикистаном: мы должны пройти этот тяжелый момент, с точки зрения того, способны ли наши вооруженные силы, пограничники самостоятельно противостоять различным террористическим группировкам. Думаю, очень скоро службы правопорядка возьмут ситуацию под полный контроль.

- А почему именно сейчас все это вылилось, ведь вы говорите, что конфликт тлел не один год, он длился уже десятилетие.

- О том, что планируются какие-то акции со стороны террористических организаций, информация была давно. Другое дело, что именно перед зимой, перед тем как закроют перевалы, они решили проверить устойчивость таджикского государства. Таджикская армия молодая, и это армия не Рахмона, и не Хайруллаева, это - армия таджикской нации, таджикского государства, и её надо защищать. Во всех государствах, где проходят такие операции, народ всегда становится на сторону армии, на сторону вооруженных сил, помогает, морально поддерживает их; у нас же - непонятно что происходит.

- То есть вы считаете, что СМИ не поддерживают нашу армию морально?

- Я считаю, что они, возможно, ставят законные вопросы перед руководством государства. Но не в тот момент! Сегодня не тот момент, чтобы ставить вопросы, сегодня надо помогать, чтобы уничтожить поскорее террористов, поднимать моральный дух ребят. Это не Махачкала, где окружили домик и уничтожили; это не Москва; это высочайшие горы мира, тысячи и тысячи нор они там себе сделали ещё со времен гражданской войны, и, я считаю, очень сложно в этих условиях искать горстку людей из 100-200 человек. Они выскакивают как змеи из своих нор, жалят и прячутся. Но это временно. Рано или поздно они будут вынуждены выйти из своих нор - и будут уничтожены.

А тут еще СМИ начинают давить, что тут есть проблемы, там - проблемы. Конечно, проблем много, но как их решить сиюминутно на данном этапе? На данном этапе необходимо сосредоточиться на полной безопасности всей территории республики.

- А как же закрепленная в Конституции свобода слова?

- В таких условиях, в которых сейчас оказалось наше государство, может начаться откат от свобод, от демократии. То есть начинается борьба между символом свободы и символом хлеба, и в таких условиях, как говорил еще в конце 19 - начале 20 века Бердяев, жертвуют символом свободы. Люди ведь как думают: обеспечьте наши минимальные потребности, и делайте, что хотите - запрещайте СМИ, уничтожайте свободу слова, ограничивайте партии, но дайте нам хлеба!

Сейчас у нас такая же ситуация. И не надо подстегивать определенные силы чиновничьего аппарата, который сам еще в полной степени не обладает политической, демократической культурой, не надо их провоцировать на то, чтобы ограничивалась свобода слова. И государство имеет на это полное право. Оно вправе на законных основаниях делать все, что необходимо для того, чтобы обеспечить безопасность и стабильность в стране.

У нас очень слабое понимание демократии в обществе, нам еще многое предстоит сделать для демократического развития в Таджикистане. И сам президент не раз говорил об этом. Мы находимся на пути построения демократического государства. По-научному это звучит так: мы находимся на стадии перехода от тоталитарных методов руководства страной, которые пока почти не изменились, к демократическим нормам и ценностям.

«Никто кроме горстки интеллигентов не будет против диктатуры»

- Но как сама власть понимает демократию?

- Власть понимает демократию с точки зрения обеспечения тех задач, которые перед ней стоят; насколько хорошо обеспечиваются эти задачи, настолько больше свободы в обществе, насколько больше проблем появляется, настолько ограничивается. Мы традиционное общество, у нас, если будет диктатура, никто против выступать не будет, кроме горстки интеллигенции и журналистов, которых объявят диссидентами и выгонят за рубеж. И будет как в Узбекистане - все под контролем, и никаких проблем! И все международное сообщество с ним сотрудничает. Самое главное, что обеспечена стабильность в стране и регионе. Но мы не хотим возвращаться в авторитаризм.

В обществе, и власть сама также, демократию понимают с точки зрения тех законов, которые мы приняли. Они демократичны? В основном да, они прошли экспертизу. Но закон законом, а как этот закон трансформируется через сознание человека и реализуется в обществе? Коран - это священная книга, там все написано правильно, но почему столько бедствий в мире, в мусульманских странах, почему нет справедливости в мусульманском мире? Потому что Коран проходит через голову мулл, имамов, всех тех, кто реализует эти идеи. Поэтому и получается неравноправное, неравномерное отражение абсолютных идей Корана. То есть абсолютные истины проходят через человеческое сознание и совершенно неадекватно отражаются.

- Вы хотите сказать, что то же самое происходит с законом и каждый его трактует так, как ему это выгодно?

- То же самое - с законами. Судья выносит несправедливое решение - ведь в чем-то он находит свои субъективные пристрастия в отражении закона. В законе все написано, что можно сделать А, Б, В, Г, он берет А, не Г, то есть то, что ему ближе, а вы считаете правильным пункт В. Уже несправедливость, несостыковка получается. И я считаю, что Таджикистану, чтобы понять суть свободы в целом и демократии в частности, нужны еще два поколения. И поэтому, когда мы говорим: дайте нам свободу, - у нас в Таджикистане созданы условия для демократии с точки зрения законодательных норм. Другое дело - с точки зрения реализации этих норм.

- А как же в других странах? Нашли ведь там состыковку.

- Почему нашли? В других странах тоже происходят суды. Например, в Польше самые большие искивые заявления - к СМИ, десятки тысяч процессов проходят в Польше по соблюдению прав свободы, ущемлению чести и достоинства со стороны СМИ. Но и для этого необходимо развитое гражданское общество, а где вы видите у нас гражданское общество? Институты есть, какие-то формы, а содержание? Формы - для того чтобы выжить, где-то грант получить... А в голове пусто.

Поэтому когда мы говорим о системе как о демократии, именно о политическом образе жизни, здесь очень много нюансов и компонентов, которые в принципе у нас ещё не зарождались, и ни в одной стране эти принципы не приживаются просто так по желанию властей или СМИ.

И я считаю, что здесь вопрос консенсуса, то есть определенного договора, как и везде договариваются соблюдать какие-то правила игры - между СМИ, допустим, и министерством обороны. Вы говорите об одном и том же, может быть, но разные акценты ставите: те понимают по-своему, вы говорите со своей колокольни. Конечно, я считаю, амбиции министра не должны мешать развитию свободы слова в Таджикистане, но и амбиции СМИ тоже не должны мешать устойчивому развитию Таджикистана как стабильного государства, мешать борьбе с международным терроризмом. Вот здесь необходимо найти определенный консенсус, сесть и поговорить, о чем речь идет вообще. Я думаю, выход найдется очень быстро, потому что цель одна у всех - все хотят стабильности. Разве СМИ защищают террористов? Нет. А при чем здесь тогда обвинение в том, что вы пособничаете? Но в данной обостренной эмоциональной атмосфере, когда делаются всякие акценты, полутона, вопросы провокационные ставятся, министр это понимает как пособничество.

Вообще, слово «терроризм» имеет более 200 определений, и в одном из определений можно найти, допустим, то, что пособничеством является дестабилизация или информация, которая вызывает панику в обществе. Но это не значит, что их надо применять конкретно в этой ситуации. Наши СМИ - отражение культуры нашей нации, и ничего нового я здесь не увидел. Да, запаниковали, да, опасения были, немного завышенные. И это нормально, лучше в набат бить, чтобы предпринимались экстренные меры, чем тихо сидеть, и потом пожар разгорелся бы по всей стране.

Но в таких случаях правительство должно находить алгоритм, и многие претензии СМИ я принимаю. Да, необходимо было создать единый информационный центр. Но это первый серьезный экзамен, можно сказать, после 2005 года, когда государство начало нормально, устойчиво развиваться.

- Но четкой позиции со стороны властей мы так и не услышали - что именно они хотят...

- В этом контексте я считаю, что в принципе позиции очень близки - и СМИ, и министерства обороны. Мы хотим одного - спокойствия, стабильности и побыстрее чтобы проблема разрешилась. Но методы подачи информации здесь разные, даже у самих газет: у кого-то вопросительная, ироничная, категоричная. Но в данном случае, я думаю, если бы официальные лица регулярно были бы в контакте в эти моменты с журналистами, постоянно вели бы с ними определенную работу по передаче информации и так далее, то ситуация не дошла бы до такой крайности.

«Патриотичность - это более глобальное понятие...»

- Почему же тогда нас обвинили в односторонности при подаче информации?

- Это субъективный фактор, здесь сейчас больше эмоций. Понятно, погибло столько наших ребят - пусть земля им будет пухом, - и эмоции берут верх. Но я считаю, что мы должны немножко остановиться, конструктивно посмотреть на эту ситуацию - и СМИ, и министерство обороны. Нас ничто не должно разделять в этой ситуации, цели одни. Закон дает право журналисту обладать этой информацией и дает право министерству говорить эту информацию. Именно министерство обороны должно определить степень ограничения той информации, которую оно даёт. То есть правила должны задавать именно министерство обороны и государство.

- А раскрытие данных о погибших военнослужащих тоже попадает в ранг информации, которая может помешать проведению спецоперации?

- Нет никакого сокрытия данных, они появляются по мере опознания тел.

- Официально мы получили информацию только один раз, в самом начале. Все остальные данные о погибших военнослужащих приходится добывать через собственные источники. Мы уже не требуем подробностей спецоперации, дайте просто точные данные о погибших. Ведь они есть, и такую информацию все равно не скроешь.

- Вообще, этих ребят как героев надо чествовать, для того чтобы их имена не были забыты. Министерство обороны должно давать такие данные в первую очередь. Народ должен знать, что идет серьезная операция, тяжелая, в горных условиях, и что наступающие теряют больше, чем защищающиеся.

Но здесь просто может быть и ментальность советская, переходная, вот она-то и ограничивает свободную подачу информации. В принципе, мы должны говорить о наших проблемах, о проблемах в армии и системе безопасности. Можно будет говорить чуть позже, и может, это действительно не послужит и не укрепит моральный дух государства, но отражать то, что происходит, мы обязаны, и не один раз в неделю.

- Еще один вопрос, который поднимают все наши читатели и который давно стоило поднять: почему в стране не был объявлен день траура по погибшим военным?

- Я думаю, что день траура будет после окончания операции. Это обязательно надо сделать. Я считаю, что этих героев надо пофамильно увековечить. Операция еще какое-то время продлится, но после ее завершения обязательно будут дни траура. Но я согласен, мы сразу же упустили этот момент, после трагедии в Камаробе это вполне напрашивалось. Мы не смогли быстро среагировать.

- Вы сказали, что СМИ должны быть патриотичными. А что это значит?

- Патриотичные - это не значит - защищать какого-то чиновника или ругать этого чиновника. Патриотичность - это более глобальное понятие, чем одно министерство или одно ведомство. Патриотичность - это защита родины, сохранение стабильности, не паниковать, чтобы не создавать возможность для дестабилизации общества. Патриотичность - это видеть истинную цель определенных акций, которые у нас происходят.

У нас есть одно государство, независимо от того, какое правительство у власти, любите вы его или нет. Это государство наше, это государство, в котором живут миллионы. И мы должны способствовать, чтобы это государство, эти вооруженные силы, эти структуры безопасности всегда жило нормально.

- То есть если бы журналисты сейчас промолчали, не «паниковали», они бы повели себя более патриотично?

- Я не судья, я не могу оценить. Я лишь высказал своё впечатление. После чтения некоторых газет у меня возникло такое мнение, что вот-вот война начнется. Это моё мнение, но может, это и есть патриотизм – вы дали сигнал, что надо предпринять решительные меры для того, чтобы пресечь это, чтобы не допустить войны.

Но я могу понять, какой логикой руководствуются наши чиновники на данном этапе, это логика мощного стресса и определенных недостатков, все это выливается в какие-то эмоциональные неадекватные действия некоторые чиновников. Поэтому если у нас проблемы, мы должны их решать вместе.

Армия живет за счет налогов, которые обеспечиваются населением Таджикистана, и мы вправе знать, что там происходит, какие дела там происходят и как они собираются обеспечить нашу безопасность. Это естественный вопрос. Мы все понимаем, что бывают секретные материалы, но есть вещи, которые необходимо наработать практически, например: связь с журналистами. Конечно, сейчас, например, небезопасно везти журналистов в Рашт, чтобы все показать, но в любом случае мы должны находить методы для того, чтобы вот в таких форс-мажорных ситуациях и представителям СМИ, и власти находить взаимопонимание. Произошла ситуация – создали пресс-центр, который бы оперативно собирал и распространял информацию. Есть возможность отвезти и показать – везите, пусть журналисты посмотрят, пообщаются с солдатами, с народом. Я думаю, со временем это все улучшится, это первый такой блин комом. Я думаю, и министерство не должно это доводить до суда, и СМИ не должны руководствоваться амбициями. Мы должны найти общий знаменатель, согласие и работать, каждый в своей сфере, профессионально. Профессионально – ради той идеи, о которой мы говорили, ради родины, патриотизма, демократии.